

© 2018 г.

А.А. ЛЯПИН

ФОРМИРОВАНИЕ БАЙКАЛЬСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ИРКУТСКЕ И УЛАН-УДЭ: ПРЕДЫСТОРИЯ, УЧАСТНИКИ, ЦЕЛИ

ЛЯПИН Андрей Александрович - доцент кафедры архитектурного проектирования, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия (a782lyapin@yandex.ru).

Аннотация. В статье анализируются социальные факторы и причины формирования массового Байкальского экологического движения. Дается краткий обзор основных событий предыстории и его зарождения в Иркутске и Улан-Удэ во второй половине 1980-х-начале 1990-х гг. Рассматривается начальный этап становления общественного движения как особый социальный феномен, оказавший значительное влияние на изменение государственной экологической политики в Байкальском регионе. На основе интервью с активистами, анализа документов, включенного наблюдения дается характеристика основных участников, их мотивация, анализ целей групп и ресурсной базы Байкальского экологического движения, выявляются его особенности. Отмечается изменение форм активности групп и организаций современного экологического движения по защите Байкала.

Ключевые слова: Байкальское экологическое движение • социальные движения • ресурсы и социальный капитал движения • социальный контекст • цели и мотивация участников • социальная база движения • порождающая среда

DOI: 10.31857/S013216250000186-7

Массовое общественное движение в защиту озера Байкал возникло в Иркутске во времена перестройки в середине 1980-х г. и к настоящему времени является одним из наиболее устойчивых и успешных экологических движений в России. К сегодняшнему дню в активе этой коллективной общественной инициативы - достижение крупных целей, определенных на начальном этапе развития движения в ходе массовых акций, митингов, разработки программ, проведения форумов. К числу провозглашенных в середине 1980-х гг. и достигнутых сегодня целей, относятся: внесение Озера Байкал в Список Мирового природного и культурного наследия ЮНЕСКО (1996); принятие Федерального закона о Байкале (1999); создание в школах Байкальского региона целой сферы факультативного обучения, объединенной темой «Байкаловедение» (конец 2000-х); закрытие по экологическим соображениям Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (2013). Вся история и настоящее состояние Байкальского экологического движения (БЭД) показывает, что оно существует как крупный социальный феномен в Восточной Сибири и оказывает влияние на государственную политику природопользования в Байкальском регионе (Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край). Динамика Байкальского движения демонстрирует, как оно вместе со всем российским обществом, прошло через разные периоды изменений в стране и государстве за последние 30 лет, сохранилось и продолжает действовать как один из крупных инвайроментальных акторов в Сибири.

Несмотря на масштабность явления и его уникальную историю, специальных аналитических социологических работ посвященных БЭД мало. Историю становления и основные этапы БЭД рассматривают в своих работах В.А. Снытко и Ю.А. Зуляр [Снытко, Зуляр, 2003; Зуляр, 2009]. В 1990-е гг. в Иркутском государственном университете проводился социально-экологический мониторинг (1991-1998) «Человек-природа-технология в Байкальском регионе», объектом изучения которого было не только население Иркутской области, но и члены БЭД [Лисаускене и др., 1999]. Однако пик гражданских инициатив изучен социологами недостаточно. Общая оценка

начального этапа Байкальского экологического движения содержится лишь в небольшом обзоре американской исследовательницы С. Глейсел [Глейсел, 2002].

В данной статье анализируются материалы, собранные автором в 1988-1994 гг. Теоретической и методологической основой исследования являются работы О.Н. Яницкого и французского социолога А. Турэна [Яницкий, 1992; 1996; 2013; Touraine, 1988]. При сборе материала и проведении анализа, использовалось несколько методов социологических исследований: глубинные интервью с активистами и лидерами БЭД (40 интервью¹); экспертная оценка; анализ периодической печати; анализ программ, деклараций, буклетов, планов, отчетов и других материалов организаций и групп, входивших в движение. В период 1994-1995 гг. было проведено анкетирование, охватившее более 50 экологических групп и индивидуальных активистов. Метод включенного наблюдения использовался в течение всего периода исследования и играл большую роль в интерпретации социальных фактов.

Некоторая часть собранных материалов была использована автором [Ляпин, 1990]. Результаты анкетирования и небольшое количество интервью вошли составной частью в сборник, изданный Байкальским центром экологических и гражданских инициатив в Иркутске [Экологический активизм..., 1996]. Большая часть собранных в конце 1980-х–начале 1990-х гг. материалов стали предметом анализа в данной статье, его результаты публикуются впервые.

Особенностью БЭД является его длительная, около 30 лет, предыстория. Начало всякого социального движения связано с появлением социального конфликта: «...каковы бы ни были цели и ценности социального движения и других социальных сил, в их основе лежит **конфликт**» [Яницкий, 2013: 53]. Осознанная борьба общественных и научных организаций против хозяйственной политики строительства промышленных объектов на побережье озера Байкал началась сразу после решения Министерства лесной и бумажной промышленности построить заводы на берегу озера в 1958 г. Против такого плана на национальном (общесоюзном) уровне сразу выступили большинство учёных, все писатели и представители творческой интеллигенции. На протяжении 1960-х–1980-х гг. ученые и творческая интеллигенция через научные учреждения и творческие союзы продолжали бороться против строительства промышленных предприятий на берегу Байкала. Этот период может быть определен как предыстория массового БЭД, когда в борьбе за использование природных ресурсов Байкала противостояли друг другу государственное Министерство и группа известных деятелей науки и культуры. С этого времени тема необходимости сохранить озеро Байкал в его природном состоянии появилась в обществе и продолжает существовать до сих пор.

Собственно массовое экологическое движение в защиту Байкала возникло в июне 1987 г. Его появление связано с новым конфликтом между Министерством бумажной промышленности и сторонниками сохранения природы Байкала. Чтобы отвести от себя обвинение в загрязнении озера, которое уже в полной мере проявилось к этому времени, Министерство инициирует создание системы перекачки отравленных стоков за пределы водосборного бассейна Байкала, в реку Иркут с помощью многокилометровой трубы. Незадолго до этого в Правительстве появился план закрытия завода в Байкальске по экологическим соображениям, и Министерство стало бороться за свой завод.

Более определенно называет время возникновения массового БЭД один из его лидеров: «Три события (в Иркутске) стали отправной точкой, три летних дня. 20 июня 1987 г. Анатолий Соунов стал собирать подписи против трубы на вокзале, 21 июня вышла статья журналиста Игоря Широбокова «Ведомственное соло на сточной трубе», 22 июня в Академгородке прошла встреча Председателя Президиума Иркутского научного центра академика Николая Логачева с учеными Академгородка, организованная по моей инициативе. Логачеву был передан коллективный протест иркутских ученых против строительства трубы. Инициаторами движения были ученые Академгородка, писатели, художники. Помогали студенты» (В.А. Наумов, интервью 22 июня 1989).

Завершение этапа становления БЭД и переход в фазу принципиально нового развития можно определить рубежом 1991-1992 гг. В это время появляются экологические общественные организации, нацеленные не только на протестные виды деятельности, но ставящие перед собой широкий круг задач, как по сохранению природы Байкала, так и в сфере управления ис-

¹Автор выражает признательность за помощь в проведении интервью И.А. Халий.

пользованием природных ресурсов и воспитания новой экологической культуры в обществе, в первую очередь такая организация, как «Байкальская экологическая волна». Рубеж 1991-1992 гг. взят за крайнюю временную границу при рассмотрении начального этапа развития БЭД в этой статье.

Следует отметить, что деятельность Байкальского экологического движения в 1990-е и 2000-е гг. не ослабла и продолжала развиваться. Формы и направления работы общественных организаций в защиту озера в этот период продолжали расширяться, а экологическая тематика оставалась актуальной для населения Байкальского региона. Это показали массовые протестные акции против планов нефтяных компаний в 2006 г. и драматические события во время борьбы Байкальского движения против ввоза ядерных отходов в регион в 2007 г. Период деятельности БЭД 1995-2007 гг. отражен в публикациях существенно больше начального этапа [Рихванова, 2006; Халий, 2007; Халий, 2008; Корытный, 2011]. Целью настоящей статьи является представление феномена быстрого формирования массового гражданского экологического движения в защиту озера Байкал и анализ социальных факторов, лежащих в основе этого феномена.

Предыстория движения. В 1958 г. на Конференции по развитию производительных сил в Иркутске в разгар ускоренной реализации принятого ранее государственного плана по индустриализации Сибири Министерство бумажной промышленности выдвигает инициативу по строительству двух целлюлозных заводов на берегу Байкала. Учёные тут же выступают с протестами и опровергают необходимость строительства заводов на Байкале. К ним присоединятся писатели [Слово в защиту..., 1987, Гольдфарб, 1996].

Несмотря на протесты большей части научного сообщества страны, комбинат и новый город Байкальск на берегу озера были построены. Анализируя этот период, Б.Ф. Лапин отмечает: «И все же набат не прогремел впустую. Пришлось строить при комбинате очистные сооружения, вполне современные для тех лет, внушительные, а главное, дорогие. Работа комбината была поставлена под бдительный государственный надзор. Буря в печати постепенно улеглась» [Слово в защиту..., 1987: 7].

К середине 1980-х гг. обязательность сохранения Байкала в чистоте и необходимость ликвидации целлюлозного производства в г. Байкальске принимается населением области как руководство к действию. К тому же сибиряки чувствуют поддержку всей страны. В это же время экологические начинания стали связываться не только с уникальным комплексом озера, но и с природой в целом. В период 1960-1970-х гг. протестные письма и обращения людей к власти против работы целлюлозного завода на Байкале продолжают.

В 1986 г. активность научного сообщества и писателей в защиту Байкала поднимается на новый уровень. Писатель В. Распутин встречается с министром лесной и бумажной промышленности, обсуждает с ним проблемы охраны природы на Байкале, и подобно В. Чивилихину в 1960-е гг., очерки об этих встречах сразу печатает в центральных изданиях. В марте 1986 г. Секретарь Иркутского обкома партии В.И. Ситников на XXVII съезде КПСС говорит о серьёзных недостатках в охране природы на озере Байкал. В этом же году В. Распутин создает международную общественную организацию писателей, озабоченных состоянием природы на планете, и называет её «Байкальское движение». В рамках этого международного движения писателей до распада Советского Союза были проведены встречи писателей: на Байкале, на озере Севан в Армении, на озере Бива в Японии, на озере Хубсугул в Монголии. О.Н. Яницкий отмечает, что начало 1980-х гг. было временем, когда впервые за всю историю страны «на публичной арене появились фигуры защитников природы и культуры “места” национального масштаба» [Яницкий, 2008: 191].

В конце 1986 г. Правительство ставит перед Академией наук СССР задачу готовить обоснование для закрытия целлюлозного производства в Байкальске и перепрофилирования Байкальского комбината.

Появление массового Байкальского экологического движения. Партийное и правительственное постановление о закрытии целлюлозного производства и перепрофилировании Байкальского комбината (постановление ЦК КПСС и СМ СССР №434 от 13 апреля 1987 г.) не оправдало надежд ни учёных, ни писателей, и вызвало возмущение всех жителей Приангарья. В постановлении был определен период для перепрофилирования в несколько лет. Для работы в этот

переходный период, Министерство бумажной промышленности предлагало построить многокилометровую трубу для перекачки промышленных стоков Байкальского комбината за пределы водосборного бассейна Байкала, в реку Иркут. Таким образом, ядовитые стоки направлялись прямо к городам Иркутской городской агломерации – Шелехову, Иркутску, Ангарску и Усолью.

20 июня 1987 г. активный и широко известный общественник А. Сосунов стал собирать подписи против трубы на площади перед иркутским вокзалом. Сбор подписей все чаще перерастал в митинги и демонстрации. В течение июня, июля и августа в Иркутске состоялось множество разного рода манифестаций, шествий, митингов в защиту природы Байкала. В научных институтах Академгородка и университетах города сразу появились группы, которые начали координировать усилия участников массовых действий. В движение широко включились комсомольские организации вузов и предприятий. Иногда координация акций осуществлялась через комитеты комсомола. В конце лета на основе проходящих протестных акций начинают формироваться экологические группы, возникающие по профессиональным или каким-то другим социальным признакам. В сентябре 1987 г. активистка народного театра, инженер-программист Т. Гарева создает группу «Женщины в защиту Иркутка», музыканты посвящают концерты охране природы и утверждают, что рок поможет сохранить чистоту озера. Активно проявляет себя группа «Молодежь в защиту Байкала» в техническом университете. Протестная группа во главе с А. Костовским складывается у художников, а затем на позиции охраны природы озера переходит весь иркутский Союз художников. Одним из самых активных и эффективных центров протестной деятельности стал Союз писателей Иркутска. Активно настраиваются на протестные акции студенческие дружины по охране природы в Иркутском университете и сельскохозяйственном институте. Официальное Всероссийское общество охраны природы участвует в большинстве крупных протестных акций. Клуб любителей английского языка Академгородка преобразуется в экологический клуб.

Протестные акции против «трубы» в самых разнообразных формах происходили все лето и осень 1987 г. Количество подписей в 500 тысячном Иркутске против правительственного решения о строительстве водовода в октябре составило 107 тысяч. Осенью сложилось несколько постоянных общественных объединений, среди которых наиболее крупными были «Движение в защиту Байкала» и «Общество в защиту Байкала».

Большой митинг, проведенный 22 ноября 1987 г., собрал несколько тысяч участников и перерос в шествие по центральным улицам города (2 тыс. по данным: [Зуляр, 2009]). Этот момент стал поворотным для партийного руководства Иркутской области. Секретарь Иркутского обкома В. Ситников перестает колебаться, и совместно с учёными Академгородка, в первую очередь с академиком Н.А. Логачевым, представляет в Правительство документы о нецелесообразности строительства временного водовода для отработанных стоков [Гольдфарб, 1996].

В апреле 1988 г. Правительство официально сообщает, что решение о водоводе было ошибочным и труба строиться не будет. В течение всего года в периодической печати Иркутска, на телевидении и на радио тема экологии остается доминирующей. Тема Байкала находит свое отражение и в культурной жизни города – проводятся выставки экологического плаката, ставятся спектакли, организуются экологические кинофестивали. Научная и техническая интеллигенция по своей инициативе стремится найти технические и экономические решения Байкальских проблем.

В конце 1988 г. и в течение 1989 г. происходит интеграция активистов и деятелей Байкальского движения, прежде всего ученых, в структуры власти на районном, городском и региональном уровне. Делегаты от БЭД становятся депутатами Советов различных уровней – районных, городских, областных. Среди участников движения идут напряженные дискуссии о направлении дальнейшей деятельности, бурно обсуждаются возможности законотворчества и необходимых изменений в сфере хозяйственного использования природных ресурсов. В апреле 1989 г. целый консорциум общественных и научных организаций создают Фонд Байкала в составе четырех отделений – Иркутского, Бурятского, Читинского и Московского. Большой взнос на организационную деятельность от Всероссийского общества охраны природы становится финансовой основой нового Фонда. Кроме получения средств учредителей, Фонд Байкала ведет сбор пожертвований от граждан, эти взносы также составляют значительные суммы.

Одновременно с нарастающим участием отдельных групп и обществ БЭД в политической

деятельности, вдохновленной политикой перестройки, начинается размежевание его участников. Поводом к разногласиям внутри групп становятся очевидные успехи и серьезные достижения: в конце 1988 г. в структуре региональной власти (Иркутского областного Совета) принимается решение о создании Комитета по охране природы. В соответствии с духом времени (Гласность и Перестройка), руководителя нового Комитета предлагается выбрать на альтернативной основе с учётом мнения общественности. Обсуждение кандидатур сопровождается резкой полемикой в печати и на митингах между различными группами гражданских инициатив. В этих условиях «Общество в защиту Байкала» во главе с его лидером П. Малых политизируется и, оставив Байкальскую тематику, переходит к борьбе за политические преобразования в стране [Рекунова, 1989]. Более многочисленное «Движение в защиту Байкала», ядром которого являются учёные Академгородка и творческая интеллигенция, принципиально продолжает придерживаться экологических целей.

Ярким событием для всего БЭД стала организационно-деятельностная игра «Всесоюзная социально-экономическая экспертиза по проблемам Байкала (Байкальская экспертиза)» проведенная по инициативе Иркутского и Бурятского обкомов КПСС с участием «Движения в защиту Байкала» командой Московского методологического кружка во главе с молодыми учёными С. Поповым и П. Щедровицким в октябре 1988 г. Более 300 человек из различных ведомств, организаций, общественных групп, научных учреждений, из партийно-хозяйственного актива работали на туристической базе на берегу Ангары почти две недели [Дронов, 1988].

Формирование БЭД в Улан-Удэ происходило иным путем, чем в Иркутске. В Улан-Удэ сначала было создано Бурятское отделение Фонда Байкала, а затем появилось общественное массовое экологическое движение. И это произошло через два года после экологических акций в Иркутске. Фонд Байкала был создан весной, а первая массовая протестная акция в Улан-Удэ состоялась в октябре 1989 г. Один из лидеров БЭД, депутат Верховного Совета народных депутатов СССР от республики Бурятия С.Г. Шапхаев говорит, что «сильный толчок развитию экологического движения дала организационно-деятельностная игра по Байкалу. От Бурятии было человек 50, из них много молодежи» (интервью 22 ноября 1990 г.).

Консолидация научно-технической интеллигенции в Улан-Удэ, озабоченной экологией Байкала, и бурятской национальной элиты произошла быстро. На учредительной конференции Фонда Байкала в начале 1989 г. делегация из Бурятии (будущее Бурятское отделение Фонда Байкала) энергично и умело отстаивала свою точку зрения. Пользуясь благоприятным расположением региональных властей, Бурятский Фонд Байкала получил помещение, так же как другие формы поддержки со стороны руководства республики.

В октябре 1989 г. отношения БЭД и региональных властей Бурятии резко и неожиданно изменились. Ученый-историк А.В. Лимаренко поставил свою палатку в самом центре Улан-Удэ и объявил голодовку, требуя также перепрофилирования Селенгинского целлюлозно-картонного комбината, расположенного на территории Кабанского района Бурятии. По указанию сверху милиция предприняла попытку убрать палатку, однако руководители Фонда Байкала, среди которых были признанные лидеры науки и культуры Бурятии, заявили о своей поддержке акции. Палатка голодающего активиста была защищена плотным кольцом молодежных экологических групп [Князев, 1989]. Акция получила широкую поддержку жителей Улан-Удэ. Во время голодовки Лимаренко велся сбор подписей за закрытие Селенгинского комбината. После того, как сам Лимаренко прекратил голодовку, акция продолжилась эстафетно — кто-то из жителей города на сутки занимал его место в палатке. Встреча экологических активистов возле палатки привела к провозглашению Народного фронта в защиту Байкала и созданию общественного движения «Народ за Байкал» под руководством Л.Д. Васильева. После этой протестной акции Бурятский Фонд Байкала потерял расположение региональных властей — в ноябре у них отобрали выделенное помещение, часть активистов получили административные взыскания, часть лидеров были оштрафованы, несколько участников были уволены с работы и отчислены из образовательных учреждений. Следует отметить, что к концу следующего года утраченные позиции Фонда Байкала в отношениях с властью в Улан-Удэ были восстановлены.

Участники движения. Массовое БЭД объединяло десятки общественных организаций и инициативных групп. История его существования к сегодняшнему дню насчитывает уже тридцать

лет, столько же, сколько его предыстория. Движение прошло несколько этапов в своем развитии, и на каждом появлялись новые лидеры, либо проявлялись те, кто раньше был вовлечен в движение как рядовой участник. Участники БЭД 1987-1991 гг. могут быть распределены по их вовлеченности в деятельность на следующие типы: участники массовых протестных акций, активисты, организаторы и лидеры.

Прежде всего, следует отметить, что БЭД имело широкую социальную базу. Озеро Байкал, его впечатляющая красота, многообразие его природного мира, запоминались людям, увидевшим это творение природы. Образы Байкала сохранялись как часть личного, персонализированного ландшафта в памяти людей встретившихся с ним. Байкал являлся мощным средством самоидентификации всего населения региона. Единство оценок увиденного становилось единством ценностных установок всего сообщества. Хорошо и точно определила эту особенность С. Глейсел: «Хотя то конкретное, что делал каждый участник, различно, цель была одна – сохранение Байкала, и, очевидно, участников движения объединяет способность на риск собой ради достижения этой цели» [Глейсел, 2002: 227]. Социальной базой БЭД было всё население региона, значительная часть населения страны и большое количество людей в мире.

Участники массовых протестных акций в движении имели самый разный социальный статус – от низкооплачиваемых рабочих профессий до членов семей из элиты партийно-хозяйственного актива. Тем не менее можно выделить ядро – большинство участвующих в акциях состояло из людей работающих в сфере обслуживания, культуры, образования, здравоохранения. «Состав движения – интеллигенция и работники культуры, пенсионеры, писатели» (Т.В. Гарева, интервью 27 марта 1990 г.). «Основной состав людей в движении за Байкал – это интеллигенция. Есть управленцы, студенты, художники. Рабочих мало» (Ю.А. Худяков, интервью 27 марта 1990). Вывод о том, что «кадры массовых митингов 1988-1989 гг. во многом рекрутировались именно из среды служащих советских учреждений» [Яницкий, 1996: 94], полностью соответствует как иркутской, так и улан-удэнской ситуации.

Активисты движения выдвигались сами. Для некоторых из них встреча с экологической акцией на улице становилась поворотным моментом в жизни. «Я считаю, что я принимаю участие в экологическом движении с того момента, когда поставил свою подпись против трубы» (В.Д. Ягодин). «Я познакомился с ним [Лимаренко] на второй день голодовки, понял, что его взгляды полностью совпадают с моими. Почти неделю я со своими товарищами находился в группе поддержки...» (Л.Д. Васильев). Для других приход в движение был закономерным итогом на пути собственного личностного развития. Количество активистов движения лидеры организаций БЭД в 1987-1990 гг. определяли по активистам своей организации. В Иркутске: «Движение в защиту Байкала» – «...человек 100» (В. Наумов); «Женщины в защиту Иркутта» – «в 1987 году число активистов движения составляло 10-20 человек» (Т. Гарева); в Улан-Удэ: «Народ за Байкал» – «...было 29 человек» (Л. Васильев); Бурятское отделение Фонда Байкала – «активистов – человек 50» (А. Хахалов). Те из них, кто оставался в движении на такое время, чтобы успеть приобрести организационный опыт постепенно начинали действовать как организаторы.

Цели БЭД. Количество и многообразие организаций и групп, входивших в БЭД на разных этапах его истории, приводит к необходимости обобщения в анализе целей всего движения. В самые первые месяцы массового протеста цели митингующих были солидарны – отменить правительственное решение о строительстве трубы и перепрофилировать Байкальский комбинат, не дожидаясь 1993 г. По мере укрепления общественного движения, особенно после отмены пункта о трубе в Постановлении от 13 апреля 1987 г., количество целей в деятельности участников движения начало увеличиваться. Тем не менее любая группа видела главное – нужно сохранить природное состояние озера и прилегающих к нему территорий. В начальный период, особенно в 1988-1989 гг., группы БЭД выдвигали также политические цели и цели демократизации общественной жизни. О культурных целях, задачах просвещения, экологическом воспитании общества говорили большинство представителей групп на протяжении всей своей истории. Интересно отметить, что отвечая на вопрос о целях движения, респонденты из одной и той же группы высказывались абсолютно свободно, не заботясь координировать свои ответы с другими участниками движения. Поэтому иногда выходило, что для одного участника «характер движения и цели – политические», а для другого – «цели нашего “Движения в защиту Байкала” глобальные.

Нужно улучшить экологическую ситуацию на Земле, а это для нас значит улучшение экологической обстановки в регионе и сохранение озера Байкал». Иногда участники без специального вопроса не могли разделить цели БЭД и цели их организации, а некоторые определяли их очень чётко, особенно представители технической интеллигенции: «Основная цель Фонда – создание банка социальных идей, связанных с экологией». В некоторых ответах можно было заметить, что человек ставит себе личные задачи, участвуя в БЭД: «Основная цель для нас сегодня – это оптимизация существующего недовольства и его оформление, рост количества участников». Организации, созданные после 1990 г., уже прописывали цели в своих уставах – большая часть целей соответствовала общей тематике экологических организаций.

Существовало одно различие в определении целей движения и между Иркутском и Улан-Удэ. В Бурятии общие цели сохранения Байкала у некоторых респондентов сопровождалось задачами национального возрождения. У респондентов из Иркутска национальная тематика в формулировке целей отсутствовала. В начале 1990-х гг. среди целей стала фигурировать и организация коммерческой деятельности для финансирования экологических мероприятий.

В целом к концу начального периода становления БЭД (1991–1992), политические цели почти уходят из программ экологических организаций и групп, а на первое место выдвигаются цели экологического просвещения общества и повышение участия граждан в сфере охраны окружающей среды.

Анализ и особенности движения. Для БЭД характерны некоторые особенности, которые обеспечивают длительную устойчивость движения и содействуют его эффективности. Они хорошо проявляются при рассмотрении порождающей среды движения, организационной структуры и идеологической основы, господствующего взгляда на мир участников движения.

Согласно О.Н. Яницкому, порождающая среда социального движения – «это микросреда, формирующаяся в «порах» существующих легальных систем с целью создания коллективных социальных акторов (инициативных групп и социальных движений), нацеленных на развитие альтернативных, в частности про-экологических форм социальной жизни. В переходный период российского общества такими средами были вузы, НИИ, профессиональные союзы и ассоциации, объединения людей свободных профессий» [Яницкий, 2013: 57]. Это полностью совпадает с иркутской практикой 1987 г.

Лидеры движения на вопрос о структуре движения отвечали с трудом: «Четкого представления об организации движения нет. Группы в других городах действуют автономно» (Т. Лобанова). «Организационную структуру описать трудно, аморфная какая-то структура. Оговоренных принципов нет» (В. Наумов). «Организационное ядро есть. Действия же чаще носили стихийный характер. Мне кажется, плановых действий очень мало» (Т. Гарева). В 1987 г. компьютерных и социальных сетей еще не существовало, но БЭД можно определить как сетевую структуру, основанную на доверии. Определение С.И. Давыдовой и О.А. Усачевой полностью отражает природу его организационной структуры: «Хотя считается, что большинство гражданских организаций и ОД не имеют жесткой организации, в действительности это означает лишь то, что их структура довольно гибкая и может легко изменяться. В подобных организациях часто отсутствует формальное членство, уставы, руководители; они могут значительно изменяться в размерах, даже за небольшой отрезок времени, могут распределять активистов между несколькими организациями, быстро менять стратегии, тактики и даже некоторые из своих целей, главное здесь сетевая специфика» [Давыдова, Усачева, 2009: 57]. Схожесть организации БЭД с современными социальными сетями подтверждается самой формой вовлечения людей в движение целыми учреждениями и организациями.

Методологическая схема для определения этапов становления общественных инициативных действий А. Турэна - «Коллективное поведение – Борьба – Социальное движение» [Touraine, 1988: 63-64], позволяет сформулировать вывод о том, что коллективные действия людей в защиту Байкала, начавшись в июне 1987, в течение зимы-весны 1988 г. преобразовались в социальное движение. Рассмотрев БЭД в период его становления, уже на основе его деятельности 1987-1991 гг. можно определить, что оно относится к типу «новых» движений, стремится к обретению постматериальных ценностей и может быть квалифицировано не как природоохранное, а как

инвайронментальное, характерное для постиндустриального этапа развития цивилизации. Первая фаза эволюции после 1987 г., его политизация, также свидетельствует об этом: «Политизация движения – один из признаков его превращения в инвайронментальное. При этом, политизация не сводится к борьбе за власть, а заключается в выборе различных стратегий охраны и улучшения среды обитания» [Яницкий, 1992: 49].

В своих работах 1990-х гг. О.Н. Яницкий отметил, что весь спектр экологических организаций может быть разделен на общественные некоммерческие организации, которые имеют протестный характер, и те которые ставят цели творческой разработки стоящих перед обществом экологических проблем [Яницкий, 1996]. Общественных организаций второго типа существенно меньше. Для крупных и устойчивых общественных движений возможна трансформация целей и переход от протестных форм деятельности к творческим поискам в решении экологических проблем. Байкальское движение сегодня демонстрирует этот переход целей и форм общественной экологической активности. Сегодня в БЭД основные общественные организации относятся ко второму типу – это общественные инициативные группы, которые ведут поиск решения экологических проблем Байкала. Среди них есть организации, созданные в 1990-е гг.: «старые» экологические НКО, такие как «Большая Байкальская тропа», и «Возрождение Земли Сибирской», так и небольшие молодежные НКО, созданные недавно. Успешным примером творческой экологической некоммерческой организации является «Школа экологического предпринимательства» под руководством Е. Твороговой, которая была вовлечена в экологическое движение еще в 1990-х гг.

Изменение форм активности групп и организаций современного БЭД в сторону творческой направленности, не означает, что оно теряет широкий протестный экологический потенциал – современная социально-экологическая ситуация не имеет какой-либо острой проблемы, требующей массовых акций. Появление социальных коммуникационных сетей в последние десятилетия только расширило социальную базу движения. К существующим общественным группам добавились интернет-сообщества. Сегодня с помощью сетей экологи могут быстро активизировать молодежные сообщества в очень широком диапазоне: при возникновении экологической проблемы устроить акцию можно быстро.

В завершение необходимо сказать о развертывании государственных программ по охране Байкала, таких как Программа «Великое озеро Великой страны», которая готовится к реализации в настоящее время. По отношению к истории гражданских инициатив по защите Байкала, можно сформулировать вывод о том, что БЭД к настоящему времени поддерживает подавляющая часть населения Байкальского региона. За десятилетия своего существования произошла смена двух-трех поколений активистов и участников, наблюдается преемственность целей движения у молодого поколения жителей в городах региона. Однако, местные органы власти и рабочие группы в подразделениях Правительства, которые разрабатывают новую большую программу для территории, на которой проживает значительное количество людей, не имеют социологических данных об особенностях и социально-экономических возможностях местного населения. Новая программа Правительства должна содержать детальный социологический анализ населения Байкальского региона, характеризовать сообщества и инициативные группы, их уровень знаний и творческий потенциал, особенности их природоохранных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Глейсел С. Байкальская волна // «Байкальская Сибирь» - Альманах-исследование. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2002. С. 225-231.
- Гольдфарб С.И. Байкальский синдром. Иркутск: Агентство «Комсомольская правда – Байкал», 1996.
- Давыдова С.И., Усачева О.А. Сетевая организация экологических движений России и Европы // Социологические исследования. 2009. № 11. С. 56-61.
- Дронов М. Зона свободной мысли // «Советская молодежь». 15 ноября 1988.
- Зуляр Ю.А. Байкальское экологическое движение: история, достижения, проблемы и перспективы // Известия Алтайского гос. университета. История. Исторические науки. 2009. №4-1. С.83-87.
- Князев А. Простой поступок... // «Советская молодежь». 14 ноября 1989.
- Корытный Л.М. Эхо эколого-экономических скандалов. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2011.
- Лисаускене М.В., Лихачева Т.И., Грицынина З.В., Лисаускайте Ю.В. Экологические движения и экологическое сознание в Прибайкалье // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 111-116.
- Ляпин А.А. Развитие Байкальского движения // Экология. Демократия. Молодежь М.: Издательство

- Философского общества, 1990. С. 42-51.
- Рекунова В. Сможешь выйти на площадь // «Советская молодежь». 12 октября 1989.
- Рихванова М. Битва за Байкал не закончена // Волна. 2006. С. 8-13.
- Снытко В.А., Зуляр Ю.А. Возникновение Байкальского экологического движения // Известия РГО. 2003. Т. 135. Вып. 3. С. 62-66.
- Слово в защиту Байкала: Материалы дискуссии / сост. Б.Ф. Лапин. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1987.
- Халий И.А. Защита Байкала: хроника конфликта // Социологические исследования. 2007. № 8. С. 26-34.
- Халий И.А. Экологическое общественное движение и власть: формы взаимодействия // Полис. Политические исследования. 2008. № 4. С. 130 -139.
- Широбоков И. Ведомственное соло на сточной трубе // «Социалистическая индустрия». 21 июня 1987.
- Экологический активизм в Байкальском регионе. Иркутск: Гражданская информационная инициатива, 1996.
- Яницкий О.Н. Экологическое движение и контекст: Становление гражданского общества в посттоталитарной среде // Социологические исследования. 1992. № 12. С. 41-49.
- Яницкий О.Н. Экологическое движение в России. Критический анализ. М., 1996.
- Яницкий О.Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела». М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
- Яницкий О.Н. Социальные движения в современном обществе: вопросы теории // Социологические исследования. 2013. № 3. С. 50-59.
- Touraine A. Return of the Actor. Social Theory in Postindustrial Society. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 1988.

Статья поступила: 17.01.18. Финальная версия: 01.03.18. Принята к публикации: 28.03.18.

FOUNDING THE BAIKAL ECOLOGICAL MOVEMENT AT IRKUTSK AND ULAN-UDE: PREHISTORY, PARTICIPANTS AND GOALS

LYAPIN A.A.

Irkutsk National Research Technical University, Russia

Andrei A. LYAPIN, Assoc. Prof., Architectural Design Department, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia (a782lyapin@yandex.ru).

Abstract. The materials of sociological analysis representing the initial stage of developing a mass social movement devoted to lake Baikal protection are offered in the paper. There is a short description of Baikal Ecological Movement: its a continuous prehistory, a high involvement of population, effectiveness. The methodology of investigation into the Baikal Ecological Movement and the spectrum of the materials used is given consideration to, the materials obtained in the questionnaires and interviews with the proponents of Baikal Ecological Movement in 1988-1995 being introduced into academic use. Works by O.N. Yanitskiy are the theoretical foundation of the investigation. Social factors and causes of developing the mass Baikal Ecological Movement of the late 1980th in the period of "Perestroika" have been reviewed. The Baikal Ecological Movement dependence on the processes of the Soviet society development and the environmental policy of the government have been shown. The data on the Baikal Ecological Movement participants and their motivation is presented along with a short chronological review of initial stages of the mass ecological movement in Irkutsk in 1987-1993 and in Ulan-Ude in 1989-1992. Such concepts as *Context of Public Movement*, *Generating Environment*, *Structure of movement* are discussed with regard to the Baikal Movement. Preconditions for developing the Baikal Ecological Movement are found to be present in every type of the social context, namely, cultural, historical, political one, both on the national and local levels. Activation of the Baikal Ecological Movement was noted to happen at times when certain corporate associations wished to achieve greater profits from natural resources of Lake Baikal.

Keywords: ecological movement, Baikal Movement, social movement, resources of social movement, social capital, social context, aims of the movement, motivation, social foundation, generating environment.

REFERENCES

- Davydova S.I., Usacheva O.A. (2009) Networks organization of ecological movements in Russia and Europe. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No.11: 56-64. (In Russ.)
- Dronov M. (1988) The zone of the free ideas. *Sovietskaya molodezh* [Soviet Youth]. November 15. (In Russ.)
- Ecological activism at Baikal region (1996) Irkutsk: Grazhdanskaya informacionaya iniciativa. (In Russ.)
- Gleisel S. (2002) Baikal Wave. In: *Baikal Siberia. Almanac of Studies*, Irkutsk State University Press. (In Russ.)

- Goldfarb S.I. (1996) *Baikal syndrome*. Irkutsk: Komsomolskaya Pravda-Baikal Prees. (In Russ.)
- Khaliy I.A. (2007) Lake Baikal protection: chronicles of conflict. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No.8: 26-34(In Russ.).
- Khaliy I.A.(2008) Environmental Social Movement and the Power: Forms of Integration. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political Studies]. No. 4: 130-139. (In Russ.)
- Knyazev A.(1989) Simple behavior. *Sovietskaya molodezh* [Soviet Youth]. November 14. (In Russ.)
- Koryitniy L.M. (2011) *Echo of the ecological-economical scandals*. Novosibirsk: Russian Academy of Science Press. (In Russ.)
- Lapin B.F., ed. (1987) *The word for protection of Lake Baikal*. Irkutsk: East-Siberian Publishing Press. (In Russ.)
- Lisauskene M.V., Likhatcheva T. I., Grinitsina Z.V., Lisauskayte Yu. V. (1999) Ecological movement and ecological consciousness in the Baikal area. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 8: 111-116. (In Russ.)
- Lyapin A.A. (1990) Development of Baikal ecological movement. In: *Ecology. Democracy. Youth*. Moscow: 42-51. (In Russ.)
- Rekunova V. (1989) People can go at the square. *Sovietskaya molodezh* [Soviet Youth]. October 12. (In Russ.)
- Rikhvanova M. (2006) Struggle for Lake Baikal is not finish. *Volna* [Wave]: 8-13. (In Russ.)
- Shirobokov I. (1987) Administrative solo at the waste pipe. *Sovietskaya molodezh* [Soviet Youth]. June 21. (In Russ.)
- Snuytko V.A., Zulyar U.A. (2003) The beginning of Baikal ecological movement. *Izvestiya RGO*. Vol. 135, part 3: 62-66. (In Russ.)
- Yanitsky O.N. (1992) Ecological movement and context: civil society development in posttotalitarian environment. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No.12: 40-51. (In Russ.)
- Touraine A. (1988) *Return of the Actor. Social Theory in Postindustrial Society*. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press.
- Yanitsky O.N. (1996) *Ecological movement in Russia: critical analysis*. Moscow: Institute of sociology Press. (In Russ.)
- Yanitsky O.N. (2008) Ecological thinking by epoch of "Great repartition". Moscow: Rossiyskaya politicheskaya enthiclopediya (ROSSPEN). (In Russ.).
- Yanitsky O.N. (2013) Social movements in contemporary society: issues of theory. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 3: 50-59 (In Russ.).
- Zulyar U.A. (2009) Baikal ecological movement: history, achievements, problems and perspectives. *Izvestiya Altaiskogo gosuniversiteta. Istoriya. Istoricheskiye nauki* [Historical studies]. No. 4-1: 83-87. (In Russ.)

Received: 17.01.18. Final version: 01.03.18. Accepted: 28.03.18.